

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 120

Июнь 2009

Петков и другие против Болгарии [Petkov and Others v. Bulgaria] (жалоба № 77568/01)

Постановление от 11.6.2009 [Пятая Секция]

Статьи 3 Протокола № 1

Право быть избранным

Неисполнение избирательными органами окончательных решений суда и отказ во включении заявителей в список кандидатов на парламентских выборах: *нарушение*

Статья 13

Эффективное средство правовой защиты

Доступное средство правовой защиты в избирательном контексте, обеспечивающее лишь денежную компенсацию: *нарушение*

Обстоятельства дела: Три заявителя были зарегистрированы в качестве кандидатов на парламентских выборах, проведение которых было назначено на 17 июня 2001 г. Примерно за два с половиной месяца до выборов вступило в силу новое законодательство, содержащее положение, позволяющее партиям или коалициям отозвать кандидатуры лиц, которые предположительно сотрудничали с бывшими органами государственной безопасности. В связи подобными предположениями заявители были исключены из списка кандидатов всего за десять дней до выборов. Впоследствии решения об исключении их из списка были признаны недействительными Высшим административным судом. Однако избирательные органы не восстановили их в списке, вследствие чего они не смогли участвовать в парламентских выборах.

Право: Статья 3 Протокола № 1 – В задачу Суда не входило установление того, совместимо ли с Конвенцией наделение политических партий правом отзыва своих кандидатов ввиду их связей с бывшими органами государственной безопасности, Суд также не был призван определить

правильность решений Высшего административного суда. Его задача заключалась в оценке того, нарушило ли неисполнение избирательными органами окончательных и обязательных для исполнения решений Высшего административного суда их право на участие в выборах. Причина неисполнения избирательными органами судебного постановления, заключалась либо в том, что они считали, что Высший административный суд сделал ошибочные выводы, либо в том, что полагали, что решения не являются окончательными. Однако, в демократическом обществе, руководствующемся принципом верховенства права, избирательные органы не вправе ссылаться на свое несогласие с выводами, обозначенными в окончательном судебном постановлении, как на основание для его неисполнения. Неисполнение решений не только противоречило национальному законодательству, но также лишило процессуальные гарантии, доступные заявителям, какого-либо действенного эффекта, что, по мнению Суда, являлось произвольным. Суд принял во внимание сложности, с которыми избирательные органы столкнулись в связи с тем, что два решения Высшего административного суда были вынесены всего лишь за несколько дней до выборов. Однако эти сложности в значительной степени были обусловлены действиями самих властей. Во-первых, новый избирательный закон был принят всего за два месяца до выборов, вопреки рекомендации Совета Европы о стабильности избирательного законодательства. Далее, вместо того чтобы потребовать от политических партий проверить связи с бывшими органами безопасности до выдвижения кандидатов, партиям было разрешено сделать это после. Наконец, практические вопросы по отзыву кандидатов был разъяснен всего за двенадцать дней до выборов. Все эти обстоятельства повлекли серьезные практические сложности и вызвали юридические проблемы, которые пришлось разрешать в крайне сжатые сроки.

Вывод: нарушение (пять голосов против двух).

Статья 13 – Суд установил, что средство правовой защиты, на которое ссылалось Правительство, а именно обращение в соответствии с Законом о государственной ответственности за причиненный ущерб 1988 г., не могло считаться эффективным. Даже если в конечном итоге иск удовлетворялся, это не было бы достаточно, поскольку могло привести лишь к выплате компенсации. Суд указал, что в избирательном контексте только те средства правовой защиты, которые способны обеспечить надлежащее развертывание демократического процесса, могут считаться эффективными. Учитывая временные ограничения, имевшие место до выборов, Суд пришел к выводу о том, что ситуация могла быть исправлена только за счет средства защиты, эффективного после выборов, с помощью которого кандидаты могли потребовать восстановления своего права быть избранным в парламент в органе, уполномоченном отменять результаты выборов. Согласно болгарскому законодательству, хотя Конституционный суд был уполномочен рассматривать жалобы на законность парламентских выборов, пределы его компетенции были неопределенны в силу отсутствия ясных и недвусмысленных положений. Наконец, только ограниченная категория лиц или органов имела право обращения в Конституционный суд, и участники избирательного процесса не могли непосредственно обратиться в него за возбуждением разбирательства.

Вывод: нарушение (пять голосов против двух).

Статья 41 – Установление факта нарушения само по себе является достаточной справедливой компенсацией за причиненный моральный вред.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.